

Н. Макиавелли

Изречения и афоризмы

ББК 94.8
И86

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

И86 Искусство побеждать противника. Изречения и афоризмы Н. Макиавелли / Сост. С.Б. Барсов. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. — 303 с.

ISBN 978-5-521-78986-3

Эта книга — собрание тематических цитат из наследия политического мыслителя, историка и поэта итальянского Возрождения Никколо Макиавелли. Рассуждения родоначальника политологии касаются таких кардинальных вопросов, как «народ», «власть», «государство», «религия»... Предлагаются выдержки из «Истории Флоренции», трактата «Государь», труда «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и других произведений.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ББК 94.8

ISBN 978-5-521-78986-3

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2006
© ЗАО «Центрполиграф», 2006

Когда читаешь Макиавелли...

Главное, что мы находим у Макиавелли, это мысль о том, что история есть борьба и что политика соотносится скорее с людьми, чем с принципами. Возможен ли какой-нибудь более надежный вывод?

Морис Мерло-Понти

Возьмите марсианина и покажите ему коллекцию произведений Ботичелли, Перуджино и Рафаэля. Разве сможет он догадаться по ним об условиях жизни, описанных у Макиавелли?

Олдос Хаксли

Когда читаешь Макиавелли, вспоминаешь, что ни одно добреое дело не остается безнаказанным. То же в полной мере относится и к хорошим книгам. Мессир Никколо написал несколько превосходных книг — и от его фамилии произвели термин «макиавелизм», под которым подразумеваются и аморализм, и ве-

роломство, и искусное лицемерие, и оправдание любых средств в достижении политических целей... И всё это — разом.

Когда читаешь Макиавелли, необходимо помнить, что его целью — и мечтой тоже — было новое государство, свободное от изнуряющей и кровопролитной борьбы партий, которая вконец измучила тогдашнюю Флоренцию. Прекратить эти вековые свары, объединить всех граждан не под скипетром, но под эгидой одного властителя — такая цель, пожалуй, и в самом деле оправдывает любые средства. У него были и собственные политические амбиции: незадолго до кончины он баллотировался на пост канцлера Флорентийской республики. Можно уверенно сказать, что при этом он вовсю применял свои теоретические выводы. Но те принципы, которые Макиавелли вывел из истории маленькой — даже по меркам Европы — Флорентийской республики, применялись на гораздо больших пространствах; отсюда и всяческие aberrации. Тут нужно еще добавить, что без Макиавелли не было бы и Кампанеллы.

Когда читаешь у Макиавелли о кондотьерах, сначала почему-то представляется не

величественный Коллеони работы Верроккьо, а кичливый фанфарон Капитано, персонаж итальянской комедии масок — *commedia dell'arte*. А когда речь заходит о непрестанной борьбе партий, вспоминаются Панталоне и Тарталья. Вот только Коломбины не обнаруживается, что, впрочем, вполне понятно: книги Макиавелли — не о любви. Задолго до Шекспира Макиавелли понял, что весь мир — лишь театр, а политики разного рода — актеры просцениума. Кстати, придворный театр бытует и в республиках. Кто не верит, пусть задерет голову и посмотрит.

Когда читаешь Макиавелли, быстро понимаешь, насколько он был одержим четвертым вожделением, как называли это братья Стругацкие, то есть жаждой делиться знанием. Образованнейший человек своего времени, да и не только своего, он просто не мог ими не делиться, тем более, что в них нуждались почти все его сограждане и современники, как простого звания, так и весьма знатные.

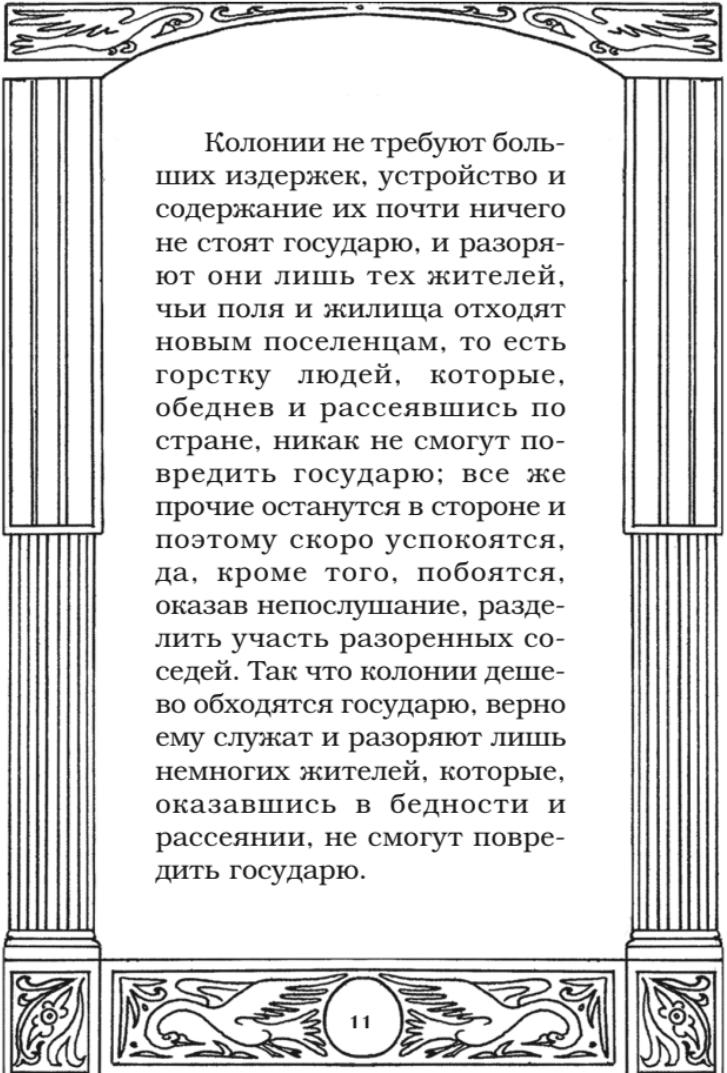
Когда читаешь Макиавелли, невольно вспоминаешь судьбу его книг в нашей стране: с 1931-го года и по 1982-й — ни одного издания.

Власти буквально монополизировали Макиавелли и, похоже, вовсю им пользовались. Но теперь его труды, этот концентрат политической мудрости, доступны всем и каждому. Пользуйтесь, если сможете.

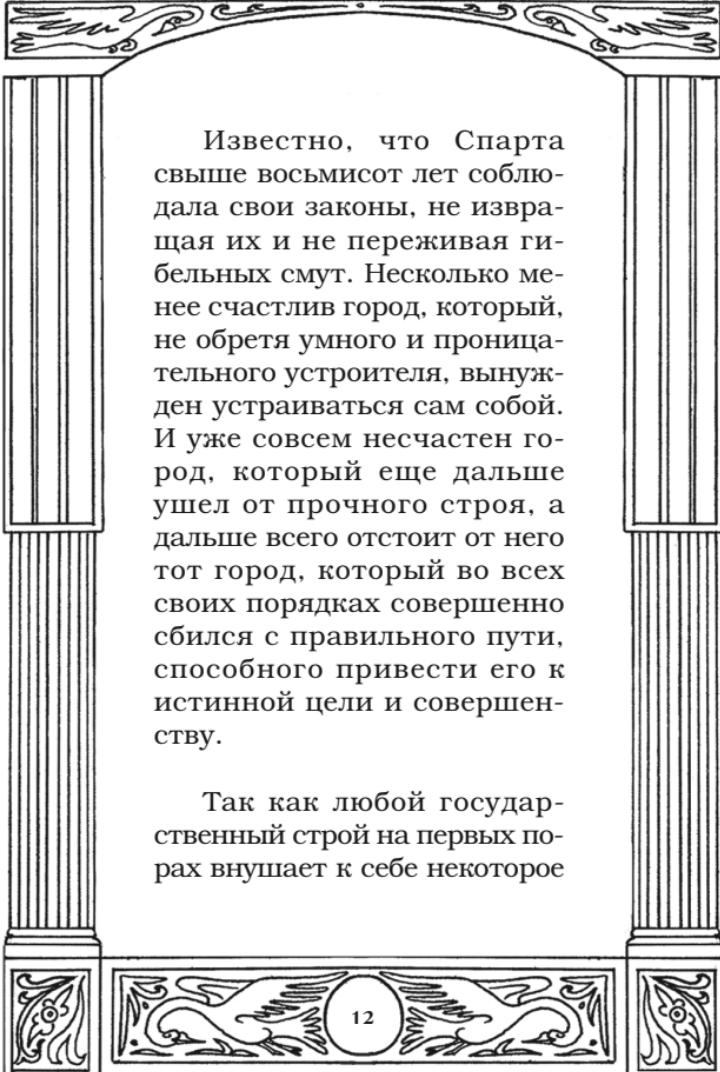
Сергей Барсов

О ГОСУДАРСТВЕ

Колонии не требуют больших издержек, устройство и содержание их почти ничего не стоят государю, и разоряют они лишь тех жителей, чьи поля и жилища отходят новым поселенцам, то есть горстку людей, которые, обеднев и рассеявшись по стране, никак не смогут повредить государю; все же прочие останутся в стороне и поэтому скоро успокоятся, да, кроме того, побоятся, оказав непослушание, разделить участь разоренных соседей. Так что колонии дешево обходятся государю, верно ему служат и разоряют лишь немногих жителей, которые, оказавшись в бедности и рассеянии, не смогут повредить государю.

Известно, что Спарта свыше восьмисот лет соблюдала свои законы, не извращая их и не переживая гибельных смут. Несколько менее счастлив город, который, не обретя умного и проницательного устроителя, вынужден устраиваться сам собой. И уже совсем несчастен город, который еще дальше ушел от прочного строя, а дальше всего отстоит от него тот город, который во всех своих порядках совершенно сбился с правильного пути, способного привести его к истинной цели и совершенству.

Так как любой государственный строй на первых порах внушает к себе некоторое